

мѣста, императоръ возбудилъ въ своихъ подданныхъ страшное раздраженіе, которое впослѣдствіи должно было выразиться кровавыми актами. Въ то же время, армія, составленная въ своей большой части изъ наемниковъ, ослабѣла... Въ годы послѣ смерти Мануила паденіе пойдетъ быстро впередъ: надо по справедливости сказать, что началось оно съ царствованія Мануила“ (с. 607—608).

Конечно, въ такой большой книгѣ можно найти и пропуски и ошибки¹⁾; но это нисколько не умалитъ выдающихся достоинствъ новаго капитальнаго труда г. Шаландона. Остается лишь пожелать, чтобы онъ довелъ до конца задуманную работу и обогатилъ византійскую науку „Исторіей византійской цивилизаціи въ XII вѣкѣ“.

А. Васильевъ.

W. S. George. The church of Saint Eirene at Constantinople. With an historical notice by **Alexander van Millingen** and an appendix on the monument of Porphyrios by **A. M. Woodward** and **A. J. B. Wace.** Published for the Byzantine Research and Publication Fund. Oxford, [1913], fol., XIV 87 p., 39 fig., XXIX pl., price 2 guineas net.

Весною 1909 г. В. С. Джорджъ взялъ на себя порученіе Византійскаго Общества въ Лондонѣ изслѣдовать св. Ирину, въ концѣ 1909 г. приступилъ къ работѣ и втеченіе пяти мѣсяцевъ измѣрялъ, фотографировалъ и зарисовывалъ памятникъ во всѣхъ подробностяхъ. Результаты своихъ трудовъ В. С. Дж. изложилъ въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали. Авторъ въ предисловіи подчеркиваетъ, что онъ основывается исключительно на „the indications given by the building, as no previous accounts were consulted until-after the work on the building was completed“, и что задачу свою онъ видѣлъ только въ томъ, чтобы дать „a close record and analysis of a hitherto imperfectly known building. The influence of the building and its place in architectural history have not been the chief concern of the author, as it was thought that a greater service would be rendered by setting out fully and correctly the facts concerning this one building, than by attempting to institute an elaborate series of parallels“. Мы имѣемъ, значитъ, чисто техническую монографію, т. е. именно то, въ чемъ наша наука болѣе всего нуждается. Побольше такихъ монографій, и византійская археологія догонитъ наконецъ археологію классическую: вѣдь до сихъ поръ классики, привыкшіе въ архитектурныхъ чертежахъ къ идеальной точ-

1) См., напр., нѣкоторыя поправки и дополненія въ рецензіяхъ: у П. Безобразова въ Журн. Мин. Нар. Просв., июнь, 1913, с. 431 сл.; у J. V. Burgy въ Byzantinische Zeitschrift В. XXII (1913), S. 196.

ности и детальности, только улыбались, глядя на тотъ матеріаль, которымъ должны были довольствоваться византилисты. Лондонскій Byzantine Research and Publication Fund уже выпустилъ прекрасныя именно съ точки зрѣнія исторіи архитектуры изданія гг. R. W. Schultz and S. H. Barnsley о монастырѣ св. Луки въ Фокидѣ (посвященная мозаикамъ часть книги весьма слаба — ср. отзывъ Е. К. Рѣдина, Виз. Вр., XI, 1904, стр. 125—127) и W. Harvey о вилеемской базиликѣ Рождества Господня (ср. мой отзывъ въ Ж. М. Н. II, н. с., XLVI, 1913, стр. 313—342); теперь, публикуя работу W. S. George, лондонское Общество оказало наукѣ о византийскомъ зодчествѣ новую крупную услугу.

Надо отмѣтить, что въ книгѣ В. С. Джорджа отчасти содержится матеріаль, уже напечатанный: „Historical notice“, написанная A. v. Millingen'омъ (р. 1—8), перепечатана съ несущественными измѣненіями изъ книги (упомянутой въ нашей библиографіи, Виз. Вр. XX, 1913, стр. 86—87) Byzantine churches in Constantinople того же автора (р. 84—91), результаты работъ W. S. George изложены имъ же тамъ же (р. 91—94), и главнѣйшіе его чертежи (pl. I, II, IV, VIII, X) и цѣлый рядъ фотографій въ немного уменьшенномъ размѣрѣ приложены къ той же книгѣ. Новыми въ монографіи В. С. Джорджа являются, прежде всего, тѣ детали архитектуры, на которыхъ основаны его выводы, затѣмъ — свѣдѣнія о мозаикахъ и, наконецъ, статья гг. Уудварда и Уэса о памятникѣ Порфірія (см. нашу библиографію, стр. 89).

Вслѣдствіе этого книга В. С. Джорджа до извѣстной степени утрачиваетъ интересъ для болѣе широкихъ круговъ занимающихся Византіею лицъ; но специалистамъ-историкамъ необходимо будетъ ее протудировать, хотя это и не очень легкое дѣло.

Авторъ очень неудобно распредѣлилъ свой матеріаль по главамъ и главы перетасовалъ: I Историческій очеркъ (р. 1—8), II Расположеніе и конструктивная схема храма (р. 9—11), III Детальное описаніе его (р. 12—34), IV Формы и техника сводовъ (р. 35—46), V Мозаики апсиды и нарѣика (р. 47—56), VI Строительные матеріалы (р. 57—78), VII Памятникъ Порфірія (р. 79—84). Третья глава содержитъ постоянныя ссылки на шестую и безъ шестой просто непонятна; равнымъ образомъ, и четвертую главу нужно прочесть раньше третьей — только тогда выводы третьей главы приобрѣтаютъ весь тотъ вѣсъ, который они должны имѣть.

Давать отчетъ о книгѣ, которая вся состоитъ изъ деталей, и цѣнность которой обуславливается именно точнымъ наблюденіемъ деталей, чрезвычайно трудно. Особенно цѣнными мнѣ показались IV и VI главы, вводящія въ самую строительную технику византийскихъ зодчихъ, и дополняющія весьма существенно выводы и наблюденія Choisy въ его классическомъ трудѣ *L'art de bâtir chez les byzantins*. Но для изученія даннаго памятника, т. е. храма св. Ирины, наибольшее значеніе

имѣтъ III глава книги В. С. Джорджа: Описаніе храма. Авторъ начинается съ турецкихъ пристроекъ сѣверной стороны, черезъ которыя теперь входилъ въ западный конецъ сѣвернаго корабля (р. 12), переходитъ къ атрию (р. 12—16), оттуда въ нарѣикъ (р. 17—18), главный корабль (р. 19—22), описываетъ южный (р. 23—24) и сѣверный (р. 24—27), боковые нефы, возстановливаетъ строительную исторію апсиды (р. 27—31), ведетъ читателя въ верхній ярусъ нарѣика (р. 31—32), южнаго (р. 32—33) и сѣвернаго (р. 33—34) нефовъ. Прекрасные планы (pl. I—III), разрѣзы (pl. IV—VII), фасады (pl. VIII—XI), профили (pl. XII—XV), снимки съ кирпичныхъ клеймъ и монограммъ на капителяхъ (pl. XVI) позволяютъ читателю все время слѣдить за авторомъ и провѣрять его аргументацію, фотографіи (pl. XIX—XXIV) контролируютъ чертежи, а иллюстраціи въ текстѣ уясняютъ техническія подробности.

Но не только историкъ архитектуры должны будутъ изучить монографію В. С. Джорджа — и для историковъ живописи есть въ ней драгоценный и новый матеріалъ. Впервые устанавливается дата апсидальной мозаики — она, какъ и полукуполь апсиды, относится ко времени не Юстиніана, а иконоборцевъ. Мозаику авторъ и описываетъ самымъ тщательнымъ образомъ, и воспроизводитъ въ краскахъ (общій видъ — pl. XVII, орнаментъ въ крупномъ масштабѣ — pl. XVIII 1), такъ что можно изучить ея орнаментику. Это тѣмъ болѣе цѣнно, что въ самомъ храмѣ, который, какъ извѣстно, служитъ военно-патріотическимъ турецкимъ музеемъ, мозаика запавѣшена громаднѣйшимъ краснымъ турецкимъ флагомъ. — Чрезвычайно интересна открытая В. С. Джорджемъ въ нарѣикѣ въ 2 фрагментахъ мозаичная орнаментика еще VI вѣка. Первый фрагментъ (pl. XVIII 2) составленъ изъ чередующихся ромбовъ и круговъ на золотомъ фонѣ. Второй фрагментъ (pl. XVIII 3) весьма замѣчательнъ: двѣ гирлянды изъ листьевъ переплетаясь сходятся и расходятся, образуя попеременно большіе и малые круги, согласованные въ своемъ ритмѣ съ большими ромбами; ромбы образованы пересѣкающимися розовыми лентами на золотомъ фонѣ, причемъ получившіеся отрѣзки золотого фона оживлены отдѣльными листочками плюща, стебельки которыхъ выходятъ изъ зеленой гирлянды. Къ сожалѣнію, орнаментъ сильно разрушенъ (ср. фотографію pl. XXV).

Послѣднія страницы книги и послѣднія четыре таблицы (XXVI—XXIX) посвящены памятнику Порфірія: надписи, описаніе и истолкованіе сюжетовъ рельефовъ. О значеніи этихъ рельефовъ для исторіи искусства авторы Appendix'a упоминаютъ лишь въ послѣднихъ десяти строкахъ. Они, вмѣстѣ съ Ebersolt'омъ (ср. библиогр. въ XX т. Виз. Вр., стр. 89), усматриваютъ въ памятникѣ Порфірія признаки чисто-римскаго стиля, рѣзко (distinctly) отличающагося отъ византійскихъ работъ (true Byzantine work) и удержавшагося въ самомъ Константинополѣ.

Феодоръ Шмитъ.